

За два часа до полуночи вершины сопки на восточном берегу Корфского залива светились мягким алым светом: то солнце, еще не спрятавшееся за горизонт, бросало на них свои лучи. Потом алый свет на сопках исчезал, но ночью можно было читать книгу, сидя у окна.

После одной из белых июньских ночей в Тиличихах появились трехметровые ветлы. Два с половиной десятка деревьев стояли в ряд, спрятав корневища в удобренную свежеперелопаченную землю. Деревья привезли из тундры десятиклассники и посадили напротив школы. Так появилась аллея выпускников. Это было четыре года назад.

Четырежды ветлы одевались в зеленый наряд, радуя людей зеленью. Они выросли, пустили новые ветви. Ну, а те, кто их сажал, где они? Одни работают на стройках и на рыболовческих судах, другие — вот-вот вспорхнут в небо за штурвалом самолета, третьи — заканчивают институты, шлют весточки в родительские дома и скоро, получив дипломы, возвратятся к своим ветлам.

В ту белую ночь переждал на све-

имеем по единоличному сектору 26 процентов оленей, по колхозам — 35, по совхозу — 38 процентов».

В том же 1933 году колхозы добыли всего 6.300 центнеров рыбы, зато на так называемый экспортный лов приходилось 142.800 центнеров. Основная борьба с иностранными хищниками была еще впереди. В 1936 году все еще стоял вопрос о переводе населения на оседлый образ жизни. Пленум райкома партии определил подъем жилищного строительства: на 1936 год — 12, на 1937 — 12 домов. Тип построек, как записано в постановлении, — рубленый, фаршированный и мазанки.

Фаршированные и типа украинских мазанок дома. Стоит вдуматься в эти строки из партийного постановления 36-летней давности. А до это было землянки. В 1935 году районная газета писала: «Пахаче-Чукотское товарищество построило школу, отдельную землянку учительскому персоналу и три жилых землянки». Писали, как о достижении на пути решения жилищной проблемы.

Говорить жителям Камчатки, какие сейчас поселки и села на берегах Корфского и Олюторского заливов, на реках Пахача, Вывенка, Алука, нет нужды.

Особенно широкий размах строительство приобрело в конце 50-х — начале 60-х годов. Именно в эти годы села и поселки приобрели современный вид. С 1966 по 1969 год в районе введено в строй 22.183 квадратных метра жилой площади. Площадь во многом непохожа на ту, какую заселяли здесь десять лет назад. Квартиры современной планировки с центральным отоплением. Населенные пункты выросли не столько вширь, сколько ввысь.

Трудно перечислить все, что построено, назовем лишь несколько объектов, появившихся после июня 1966 года.

Дом культуры, школа на 320 учащихся в Тиличихах, в Пахачах — на 80, в Хаилино — кинотеатр на 350 мест, в Корфе — кинотеатр с аппаратурой для демонстрации широкоформатных фильмов. Кстати, четыре года назад в районе было только два широких экрана. Сейчас они есть почти во всех селах, и вот — первый широкоформатный кинотеатр.

Новый в районе человек, приехавший с материка и напуганный небыликами тамошних домоседов о глухом и страшном непогодой крае, видел в домах камчатцев радиоприемники и был приятно удивлен этим. Тут же он узнал, что без дорог, разделенные сопками и тундрой, люди между собой общаются посредством авиации и устойчивой радиосвязи.

Кстати, о связи. Четыре года назад в районе было три коммутатора с сетью так называемых телефонов-вертушек и одна автоматическая телефонная станция на 300 номеров. Сегодня действуют восемь автоматических станций, на каждого десятого жителя приходится один автоматический телефон. На службу пришла новая техника, 12 часов в сутки работал телеграф. Теперь — круглые сутки у него два канала. Почти в два раза увеличено время радиотелефонной связи с областным центром. Из Тиличих можно поговорить и с другими городами страны.

Издавна Север пугал людей не столько выюжными зимами, скучным на тепло летом, сколько консервированной пищей, отсутствием свежего молока, картофеля и овощей. Да, было такое время. Оно ушло в область воспоминаний. Ежегодно приходят пароходы со свежим картофелем, луком и другими овощами. Вместе с урожаем на индивидуальных огородах этого хватает на всю зиму. Последние годы олюторские рыбокоопы торгуют свежими помидорами, огурцами, виноградом и арбузами.

Через неделю-другую выйдет на зеленый корм скот. За четыре года стада увеличилось на сотни голов. И продуктивность их растет непрерывно. Например, в Вывенке годовой надой от каждой коровы увеличился почти на тысячу, в Хаилино — на 415 килограммов. В прошлом году средний надой по району составлял 2.187 килограммов. Всего было заготовлено 5.720 центнеров молока, почти на 600 центнеров больше, чем в 1966 году.

Птицеводство — самая молодая отрасль хозяйства в районе. Им стали заниматься десять лет назад, тог-

да еще и не очень уверенно. Но посмотрите, как пошло дело. На фермах сегодня содержится более 18 тысяч птиц, в два раза больше, чем в 1966 году.

Олюторский район — район рыболовческий и оленеводческий. Олюторцы добыли с начала пятилетки 1 млн. 600 тысяч центнеров рыбы. Именно за последние четыре года они освоили новые для них промысловые районы. Три средних траулера, семь океанских, 30 малых сейнеров — флот колхозов в 1966 году. Сегодня колхозы владеют 8 судами типа СРТМ, СРТ, 11 океанскими сейнерами.

Изменения произошли и на комбинатах. Они получили новые технические средства, выпускают самую рентабельную продукцию — мороженую рыбу и разнообразные консервы.

Казалось бы, какие изменения за очень короткий срок могут произойти в оленеводстве, в этой древней для Корякии отрасли хозяйства? Изменения есть, и весьма существенные. Поголовье оленей в районе осталось примерно таким же, что было до прошлых выборов: в пределах 36 тысяч. Но выросли культура ведения оленеводства, его экономическая эффективность. За период с 1962 по 1965 год совхозы произвели 30.131 центнер мяса, за последние четыре года на 8.161 центнер больше. Поголовье стабильно, а производство мяса растет. Значит, оленеводы сумели использовать главные свои резервы, сократили непроизводительные потери животных, стали получать больше приплода и лучше нагуливать оленей. Да, оленеводы научились использовать резервы. И больше всего убеждаешься в этом, когда сравниваешь прибыль совхозов: 1962 год — 152.300 рублей, 1969-й — 1.033.800.

Огромное значение в использовании резервов имеют внутрихозяйственный расчет и вытекающая отсюда материальная заинтересованность в результатах своего труда.

Улучшается быт пастухов. В тундре на зимних пастбищах появились дома. Строительство их продолжается. До прошлых выборов ни одно хозяйство не пользовалось услугами авиации, все грузы доставлялись пастухам на оленьих или собачьих нартах. Этим же транспортом пользовались и Красные яранги. На смену нартам пришел вертолет. Продовольствие, инвентарь, кинокартины — все доставляется в тундру на вертолете. Мы уже не говорим о новой технике — тракторах, вездеходах, полученных за это время хозяйствами.

Материальное благосостояние растет с каждым годом.

В 1962 году средний месячный заработок пастуха совхоза был 194 рубля, сейчас — 321 рубль. К этому надо прибавить премии из фонда материального поощрения, а они немалые.

И вот теперь как раз время продолжить разговор о семье Уягинских: и новая квартира и выросшая зарплата Геннадия Константиновича, его жены Акулины Семеновны, сына Романа, который уже работает пастухом, как, впрочем, и в любой другой семье оленевода или рыбака, — это далеко не все, что определяет их материальное благосостояние и жизнь.

Скоро год, как вернулся из Омска Валерий. Он учился на полном государственном обеспечении. Дипломированный специалист работает зоотехником в родном совхозе. И вот уже самая младшая, Раиска, закончила третий класс. На полном государственном обеспечении и в детском саду воспитывалась и учится, 2.855 рублей в год расходует государство на ученика школы-интерната. Четыре года — 11.420 рублей. Две дочери — Маша и Настя учились в Тиличихской школе-интернате. В эти дни сдают экзамены за десятый класс.

Вот что такое годы от выборов до выборов для семьи оленевода Уягинского, для трудящихся Олюторского района. Вот плоды заботы государства о людях.

Сдадут ребята экзамен, и там, где четыре года назад выпускники заложили свою аллею, появятся новые ветлы, и две из них будут посажены руками сестер Уягинских как первая благодарность входящих в счастливую жизнь за сильные крылья, за право выбирать любую дорогу!

А. ПАНКРАТОВ.
Наш соб. корр.

Олюторский район.

В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Краткий
социальный очерк
национального района

жий участок тундры стадо и поставил палатку у быстрой речушки Энэн-гваям Г. К. Уягинский. Он смотрел на светлое, как днем, небо и радовался скорой встрече с сыном. В кармане летней рабочей кухлянки лежало письмо из Омска. Сын сообщал: «...готовлюсь к самым трудным зачетам за второй курс. Сдам и через пару дней буду дома». Дома — это значит в тундре. Будет ходить с отцом дежурить у стада, а между делом читать книгу, не понятную отцу, и решать задачи с не понятными отцу знаками. Валерий — старший. Кроме Валерия, у Геннадия Константиновича еще четверо детей: Роман и дочери-близнецы Маша и Настя учились. Они тоже вот-вот приедут в тундру. Шестилетняя Раиска ходила в сельский детский садик.

И письмо и ожидание детей — тоже было будто вчера. Много ли четыре года?

И много и мало. Если говорить о человеческой памяти, то это ничтожный срок, если о том, что успевают сделать люди, о том, как и что меняется в их жизни, срок большой.

Откройте дверь любого дома, войдите в любую семью, и вы убедитесь в этом. Вот хотя бы и семья оленевода Г. К. Уягинского. Впрочем, об этой большой семье мы поговорим потом. А сейчас — о районе, в котором работают и учатся Уягинские.

Из книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» узнаем: двести с лишним лет назад Тиличихи были острожком, «в котором проживает семей 25». А что было на протяжении более полутора веков после Крашенинникова? Более чем за 150 лет не изменилось ничего. Такой же, как и в петровские времена, застой материальной и духовной жизни коренных жителей Севра. Чтобы проявить элементарную гуманность, научить людей грамотности, самодержавию и 150 лет оказалось мало.

Нелегко было Советской власти после многовекового застоя изменить жизнь людей, но уже в 1932 году она посадила за парты 103 человека — в два раза больше, чем в 1931 году, а в 1935 году — 395 человек; к 1932 году сумела перевести на оседлость 1.161 из 2.700 кочевников. В 1933 году в Тиличихах состоялся второй съезд Советов. Вот что записано в протоколах: «...если в 1932 году имели в районе на 93 процента батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств 425 оленей, а на кулацкие семь процентов падали 57,5 процента районного стада, то в 1933 году мы